
Социалистический
Механополис
Кир Неизвестный

Кир Неизвестный
Социалистический Механополис

https://litres.ru/74707673
SelfPub; 2026

Аннотация

1965 год, альтернативный СССР. После разгрома фашистской Базы 211 в Антарктиде советская наука получила внеземные технологии — и в Евпатории поднялся Механополис: город на летающих платформах, где механоиды строят, поют и служат человеку, а «Громкоговорители Победы» вещают о светлом будущем.

Академик Артоболевский, отец первых механоидов, узнаёт, что его творения могли стать орудием предательства и вмешательства западных спецслужб. Начинается борьба со временем и вероломством бывших соратников.

В городе Механополис внедрён вражеский агент, КГБ ведёт расследование, а нейросеть, попавшая под влияние врагов, вот-вот подчинит всё живое.

Итак: Машина — не замена человеку?

Но кто напомнит об этом, когда машины замолчат?

Содержание

Предисловие 4
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Кир Неизвестный Социалистический Механополис

Предисловие

1957 год. Антарктида. База 211.

Сергей Владимирович Горюнов, еще в пятьдесят четвертом, когда обнаружили эту фашистскую Базу, стал обращать внимание на несовершенства человека в разных его проявлениях. Один раз увидел, так и не смог потом на ЭТО смотреть по-другому, без оценки, без осуждения. Кто же придумал этих существ? Какой больной разум воплотил в жизнь свои извращенные фантазии?

- Уродство!

Так многие справедливо могли бы воскликнуть, в ужасе смотря на произведение бесчеловечных опытов, а возможно и выращенных искусственным образом. А для него наступило некое упоение, абсолютное возвышение в трансформации человеческого тела. Он знал, что это результат взращивание в чанах, наполненных биологическим материалом, и потому, конечно же он знал об этом, не было никаких опытов над людьми – они сразу становились такими.

Существа, замотанные в тряпки и бинты, будто мумии, и после обнаженные в хирургических кабинетах, являли собой тела наполовину человеческие, а наполовину… Одним словом они будто были кентаврами – все до единого воплощенные в женских телах, но от пояса неестественно выросшие и удлинившиеся, и оттого представлявшие особое изящество в движении и эстетику, там, где это было либо невозможно, либо чрезвычайно сложно исполнимо для человека. Бывало, так прислонялось ОНО (Горюнов пока так и не решался присвоить пол существам) к стене, а тело волной изгибалось и перетекало, принимая самые плавные формы.

Тонкие лодыжки, идеальной формы и выверенной длинны ноги, тело плавно плыло формами, и вместо привычных пропорций до первых ребер, вытягивалось на невероятные метр шестьдесят, а у некоторых и метр восемьдесят, отчего при ходьбе мягко и изящно покачивалось, волнообразно перетекало из одного положения в другое. Картину дорисовывало миловидное женское лицо и высокая грудь, что добавляло очков очарованию, и вместе с тем, все более тонувшем в восхищении комиссару. Именно тогда ему и пришла эта навязчива мысль о превосходстве механизмов над человеческим телом после того, как он, прибывший в советскую Евпаторию, в разгар сезона, тщетно пытался отыскать похожие тела на пляже:

- Добиться «победы механического разума над человеком». Человеческая плоть несовершенна, и единствен-

ный путь эволюции — полное слияние с машиной.

Что он увидел впервые в пятьдесят четвертом, там, на Базе 211, в Антарктических льдах, перевернуло его представление о будущем советского прогресса. Именно в том году созрела идея Технокоммунизма в своих ярких проявлениях, и именно тогда, правда Горюнов и не знал еще этого, зародилась идея Механополиса, как прогрессивного города, воплощающий в себе передовые технологии.

Но была и обратная сторона медали, о которой комиссар не подозревал, и ему это показала База 211. Показала, что он, одновременно на верном страшном пути и теперь остаются лишь несколько, но важных шагов. Он провалился в воспоминание о том, как все начиналось:

Сергей Владимирович Горюнов, боевой офицер в упраздненной должности - полномочный представитель Верховного совета по вопросам полярной безопасности и ресурсного освоения, а ныне представлявшийся ответственным комиссаром за внедрение экспериментальных технологий и тяжёлой бронетехники в условиях криогенных зон, что нравилось ему гораздо больше, широкими шагами мерил стальной пол своей каюты.

Каюта была обставлена с редким вкусом и расположением к творчеству: желтый свет ламп из-под шелковых абажуров, мягкие полутени на стенах, фотографии европейских довоенных городов, Цепеллины и джентльмены, смотрящие в длинные трубки телескопов. Здесь и он сам бы был не

прочь остановиться на некоторое время, поработать, но останавливала генетическая память последней войны, от которой противный озноб пробирал до костей. Хорошо, что эту базу нашли граждане Советского Союза, а не НАТО или еще более провокационной западной организации.

Он вновь окинул взглядом каюту - ранее она принадлежала местному доктору, занимавшемуся бесчеловечными опытами над своими же согражданами, в попытке получить сверхчеловека. Что-то вроде доктора Менгеле, только подписывающийся во всех документах и дневниках Марком. Доктора, по понятным причинам, арестовать не удалось, Марк успел уйти от тщательно спланированной облавы куда-то на нижние уровни Базы, и теперь сам черт не отыщет его. Нижние уровни даже сейчас были под запретом из-за своих почти мистических свойств и проявлений аномалий. Впрочем, советским войскам уже удалось многое отвоевать у этих людоедов (последних недобитых фашистов не хватало духу называть людьми). Среди прочего были биологические чаны для выращивания человеческой плоти на основе некого вещества, называемого Марком «синтетмером», а также сотни боевых машин разной направленности и могущества, описанные в дневниках как Антаркторы – огромные бронированные механоиды на двух ногах на основе дизельных технологий. Но среди них были и те, что представляли из себя биологическую мутацию, смесь человека и машины. Последние были особенно ужасны.

Каюта была полностью создана из дешевого сплава чугуна с металлом неизвестной структуры, но тщательно это скрывала за обстановкой, образуя одновременно мощную защиту и пластичность более мягких материалов, оттого добавляя неразгаданных загадок советским ученым. Звука его шагов не было, да и вообще, как казалось, большинство звуков просто проваливалось сквозь толщу материалов и там, в глубине слоев застревала навечно. Но так было не со всеми звуками, многие из них, созданные на самой базе и имевшей подоснову ультразвук, как было доказано совсем недавно, легко просачивались в любое помещение практически неискаженными, а порой, так тоже бывало, усиленными. Вот как сейчас:

Прогремела истошная сирена, кровавым пульсом забился красный электрический свет тревожных ламп, пол под ногами дернулся. Горюнов метнулся к столу, схватил загубную капу, прикусил до боли зубами - сейчас начнется очередной «выверт». Пульс набирал силу, кровавые блики били плетьми по стенам, полу и потолку, окрашивали в цвет крови белки глаз.

Началось.

Ржа поползла по стенам и потолку, разъедая металл в труху, а тот осыпался вокруг него лохмотьями. Стены и потолок прожгло дырами и в них уже видна привычная картина – в чанах, наполненных желтым, плавятся человеческие останки, всплывают руки и ступни. Будь прокляты эти мерзопакостные фашисты со своими экспериментами! Совет-

ские солдаты, конечно, нашли все эти лаборатории, нашли чаны с желтым веществом, но никаких человеческих останков в них не было!

Пол дрожал, металл крошился ржавой бахромой, а воздух вокруг настолько уплотнился, что казалось еще немного, и его раздавит. Но комиссар знал, что финал «выверта» уже близко, хотя последние разы усилились в своих проявлениях. Механическое биение замедлилось, ржа больше не разъедала металл, и тот уже восстанавливал свои свойства. Группа советских научных сотрудников, присутствовавшая в большом количестве на базе, опытным путем доказала, что «выверты» не более, чем реакция на ультразвук, что распространялся с нижних ярусов, пока не обследованных военными. И еще то, что «выверты» абсолютно никаким образом не изменяют физические свойства материалов. Солдаты не дошли до них по простой причине, что просто не хватало ресурсов гвардейской дивизии отдельной арктической группы особого назначения Белый вихрь имени адмирала Михаила Петровича Лазарева.

Но именно сегодня «выверт» не закончился как обычно: комиссара лихорадило, пот крупными каплями, будто бисер выступил на лбу, а потом, слипаясь в большие фракции, формой напоминавшие арахисовую скорлупу, падал вниз, не в силах больше удерживаться. А другие капли затекали под веки к глазам, солью разъедали картинку окружающего пространства, и тогда становилось совсем плохо. Муть пе-

ред глазами, мелкая дрожь по телу и совершенная невозможность как-то повлиять на это: тело заклинило кататонией, и он прежде, чем испугаться, подумал о том, что неужели у всех такая же реакция.

Ударила истошная сирена, но было ощущение, что слышит он её только один. А потом, сквозь солевой туман пота, он начал различать силуэт и новые незнакомые образы. И когда внутренний взор, а то, что взор был внутренним – комиссар почти не сомневался, прояснился, он увидел:

Буддийский дворик при храме, состоящий из трех одноэтажных построек, укрытых керамической черепицей, на крышах покоится прошлогодняя испепеленная солнцем и изъеденная погодой листва, за двориком неузнанные горы. На небе полупрозрачные редкие облака и ясный, кристальный ультрамарин. Постройки хранят внутри себя спокойную темноту, которая не спешит показывать себя. На переднем плане изувеченная фигура какого-то бога. У Горюнова не случилось приступа неверия – то, что статуя принадлежала богу, он поверил, не подвергая факт сомнению. Тело видно до пояса – крепкие ноги стоят в такой позиции, будто бог собирался выйти. Но беда была в том, что от пояса это уже не было человеком, в привычном смысле. Из середины статуи вырастала мощная ива, ветвями уходившая вправо и влево, и вверх, заслоняя собой величественные хребты. Дерево лениво покачивает ветвями, завораживает плавными мягкими движениями, а потом дерево-бог легко, без надлома, пере-

гибается пополам, наклонятся над Горюновым и шепчет на незнакомом языке, но так, что Сергей Владимирович все понимает:

- Бог из машины. Ты первый.

Товарищ Пётр Сергеевич Зимин. 1964 год, Москва. Еще Не агент иностранной разведки. Разбор причин предательства

Осенний ветер пытается оторвать липкую влажную листву от мокрого асфальта, и потом отчаявшись, горько вздыхает и улетает в то место, где еще есть возможность поиграть с брошенными кем-то вещами. Петр Сергеевич, средних лет, подающий надежды инженер-энтузиаст, специалист по передовому внедрению механоидов, шел по парку, украшенному яркой огненно-рыжей листвой и в отчаянии хлестал тонким гибким прутом случайную листву. На плечах пальто чуть лучше, чем у тех-кто-рядом, такого же фасона фетровая шляпа, белая рубашка, подтяжки, галстук, усы и челка, закинутая вбок – почти все так, как у всех, кроме одного. Кроме того, что зреет внутри. Окружающие красоты его не будили, плыли пятнами мимо. Рядом, пятном набухла информационная стойка, в ней объявления, награждения, информация. Подумав, что станет легче от ощущения того, что у кого-то лучше, чем сейчас у него, подошел ближе.

На стенде. За прозрачным стеклом, в черно-белой печати висит разворот газеты «Механополис. Правда», датированный прошлым годом. На фотографиях справа и слева от тек-

ста изображено огромное помещение, освещенное огромными хрустальными люстрами, желтый свет льет тепло на собравшихся. На трибуне выступает мужчина, его рука в требовательном жесте поднята к потолку, ладонь превратилась в кулак. На втором изображении этот же мужчина крупным планом, интеллигентного вида и в очках в тонкой оправе, дет интервью хрупкой привлекательной девушке. Текст гласил:

Архив газеты «Механополис правда» за 1963 год.

- Наша ответственность перед всем человечеством, словно витки спирали, будто своеобразное крещендо, должно стимулировать прогресс, обязано расти и обрастать новыми обязанностями и правами. Мы, как ответственная за будущее планеты страна, должны подняться в едином порывы, должны объединиться и дать отпор всем современным и будущим вызовам человечности. Мы не должны, не можем допустить бесправия и мирового голода, несправедливого распределения ресурсов! Именно поэтому наша новая программа «Инициатива Изобилие для всех»» направлена на достижения благополучия всеми людьми планета Земля! Но начнем мы изменения к лучшему с малого, с города Механополис, чтобы потом масштабировать на остальные города и мировые страны. Ниже приведу основные тезисы программы:

Главные тезисы программы

Базовые принципы

Принцип гарантированного базового достатка. *Каж-*

дый гражданин Социалистического Механополиса имеет право на базовый набор благ (продовольствие, жильё, одежда, базовые услуги), который не зависит от текущей занятости и предоставляется государством как социальная норма.

Трудовая справедливость как основа распределения. *Дополнительные блага и привилегии распределяются по вкладу в общее дело: чем выше сложность, опасность или значимость труда, тем выше надбавки и возможности. Это сохраняет мотивацию к труду при устранении нищеты.*

Автоматизированный труд ради человеческого досуга. *Роботы, киберсистемы и механокомплексы берут на себя рутину и тяжёлую работу. Цель — освободить людей от изнурительного труда и направить их энергию на творчество, науку, спорт, искусство и личное развитие.*

Ликвидация голода как первоочередная задача. *Продовольственная безопасность достигается за счёт централизованного планирования, автоматизации сельского хозяйства, гидропонных комплексов и строгого контроля распределения. Голод объявляется недопустимым состоянием общества.*

Устранение неравноправия через стандартизацию условий жизни. *Жильё, образование, медицина и транспорт предоставляются на единых стандартах качества, без классовых различий. Различия допускаются только по*

заслугам и потребностям (например, для учёных или героев труда).

Идея «разумного потребления и достойного досуга». *Общество не поощряет избыточное потребление ради статуса, но гарантирует каждому право на отдых, спорт, культурные мероприятия и путешествия. Досуг — не безделье, а часть развития личности.*

Наши лозунги:

«Труд — основа, автоматизация — освободитель, досуг — право».

«Никто не должен голодать; каждый достоин покоя после труда».

«Равный старт, разные заслуги — разные привилегии».

«Сытая праздность — не лень, а пространство для творчества».

Механизмы реализации:

Централизованный ресурсный план. *Все ресурсы (энергия, сырьё, продовольствие) распределяются из единого центра на основе потребностей и производственных мощностей.*

Сеть автоматизированных распределительных центров. *Доставка базовых благ происходит без участия человека, по карточкам или биометрическим данным, что исключает коррупцию и ошибки.*

Система трудовых рейтингов. *Каждый гражданин имеет рейтинг, который растёт за счёт полезной деятель-*

ности и снижается за паразитизм или саботаж. Рейтинг влияет на доступ к дополнительным благам и возможностям.

Инфраструктурные проекты. *Строительство «городов-садов» с автоматизированными фермами, жилыми кварталами и зонами досуга, где всё взаимосвязано и работает как единый организм.*

Идеологическое воспитание. *В школах и на предприятиях прививается понимание, что изобилие — результат коллективного труда и автоматизации, а праздность — это не безделье, а время для саморазвития и вклада в культуру.*

В основе программы лежит синтез ***социалистического равенства*** *и* ***технократического оптимизма****: прогресс и автоматизация рассматриваются как инструменты достижения социальной справедливости. Сытая праздность трактуется не как праздное безделье, а как* ***право на свободное развитие личности*** *в условиях гарантированного достатка. Неравноправие устраняется не через уравниловку, а через систему заслуг: общество признаёт разницу в талантах и усилиях, но гарантирует, что никто не окажется за чертой выживания.*

«город Механополис, Красный Зал 1963 год.

Куратор – секретарь горкома Механополиса Товарищ Орлов.

Художник-оформитель товарищ Николай Иванович Петров.

Корреспондент газеты «Механополис правда» товарищ Анна Сергеевна Волкова»

Нет, лучше не стало, только хуже. Развернулся и побрел прочь в промозглую осень, впрочем, не замечая очевидного. Казалось, что внутренний пожар потух вместе с сырыми липкими туманами.

Шел, говорил самому себе и себе же отвечал, усердно преображая монолог в диалог с внутренним собеседником.

- Мистер Вонг так говорит - кто-то должен отменить это чувство ложной победы, эту лживую зависимость. Не контролируемое аффективное волнение, вознаграждающее чувством вины, ощущением свободы и рабства одновременно. Ум человека, мужчины не способен осознавать свое предопределение, когда он отравлен опиумными токсинами страсти. И, в отличии от женщин, у мужчин абсолютно нет никаких механизмов способных уберечь от этого бессилия.

Очередной удар отправил в полет ярко-желтый кленовый лист, то, что не удалось шутливому ветру, поддавалось злой воле человека. У людей много получалось, когда того требовал прогресс, еще больше из-за злости.

- Да, мистер в черном прав: влюбленный мужчина немощен, беззащитен и инфантилен. Практически как младенец, улыбается в пространство, улыбается людям, а у самого мозги перемешались в крахмальный клестер. В самом деле, давно известно, что мозг любит твердую пищу, напряжение, тонкий нерв загадки. Но так получается, что любовь раски-

селивает главную мышцу человека – ум. Здравый рассудок, понимание сути вещей, способность к анализу, все выброшено в мусор, хотя нас убеждают в обратном, убеждают в светлом и чистом чувстве. Но теперь вернее верного, именно сейчас, когда мистер Вонг показал ему, стало ясно – это всего лишь еще одна, не самая умная, попытка контролировать людей. Держать в узде и смешивать, чтобы получить однородную массу.

Детский радостный писк наполнил прохладный влажный воздух, добавил солнечных радостных нот в октябрьскую осень, но этого было слишком мало для того, кто лишился всего, так и не приобретя. Зимину не хватало воздуха для груди, которая, вопреки здравому смыслу, не желала раскрываться и впускать в себя весь объем окружающего мира, а только мелко подрагивала, вталкивая в изнуренный организм мелкие глотки кислорода. Во всем Петр Сергеевич испытывал недостаток, и оттого бесился еще больше. Ему нужно больше воздуха, больше пространства, больше чувств и Солнца, пусть и осеннего. Всего больше, а именно это ему никто не мог дать. Здесь никто не мог дать.

- А это значит, что если у меня не вышло, не вышло управлять отношениями лучше, чем у Светланы, а она оказалась в состоянии полностью подчинить волю, чтобы посмеяться над чувствами, то отплачу сполна! Всем им и ей, кто был настолько неосторожен, что посмел обличить мою слабость.

Он остановился перед лужей, созданной прочими силами

природы, которые не подчинялись человеку, не подчинялись Зимину, и в этом он тоже видел укор. Меж разноцветных листьев, плавающих на водяной пленке, различил часть лица, в котором не узнал себя. Физиономия изувечена кривым перекосом цинизма и раздраженной ярости. Хоть что-то было в нем в таком достатке, что могло удовлетворить самолюбие.

- Мистер Вонг прав – сила в том, кто равнее прочих. И равенство среди равных такое дают только деньги. За деньги можно купить многое, а за много денег почти все. Страсть уж точно.

Удовлетворенно кивнул той мысли, что утвердила в правильности выбора, двинулся дальше, и даже недостаток кислорода не мог изменить расположенность к скорому будущему.

- Мистер Вонг говорит, что любовь — это ложь, причем не нас обманывают, а мы сами врем себе. Обманываться рады. А это, как минимум гнусно – мерзко и подло относиться к себе подобным образом. Нужно, нужно все контролировать, управлять своей жизнь, своими чувствами. Сохранять холодную голову.

И тут ему наконец-то удалось вздохнуть полной грудью. От переизбытка кислорода закружилась голова, и его почти это головокружение вернуло в верное русло. Но знакомая стальная рука не желала уходить, вернулась и надавила на ребра, сдавливая диафрагму, не впуская в организм живительный кислород.

- Да, за любовь лучше платить. Рассчитываться деньгами, а не своим эмоциональным здоровьем, и тогда, взамен, ты получишь еще и благодарность. Продажная любовь, которую так легко взять и передарить, чтобы забрать контроль над кем-то еще.

Шаг, еще шаг. Нарастающий темп и ширина, в волосах запутался осенний бриз, размотал челку, сбросил её на лоб.

- Да, взять и бросить, а еще лучше раздавить как ядовитую змею. Поступить также, как обошлись со мной: кинули, как собаке кость, ложную надежду, а потом, как распознал её сладкий вкус, отобрать.

Полы пальто распахнулись, пропуская к разгоряченному телу прохладный воздух, но Зимин не мерз, его начала устраивать прогулка.

- Поступить так жестоко, по-садистски могли только черствые, бессердечные люди. Ну, ничего, это всего лишь любовь, еще одна продажная вещь, у которой есть цена. Пусть не деньги, но это будет то, что можно оплатить за деньги, сторговать расположение, чтобы я смог его, это проклятое расположение вдавить каблуками в грязь.

Шаг, еще один, все быстрее и шире.

- Да, мистер Вонг прав, мистер Вонг прав! Нужно всем показать, насколько они лживы и двуличны. Открыть им самим глаза на то, как давно и глубоко эти порочные вруны тонут в скверности. Обличить их, и после, когда осознают бездну падения, помочь выбраться из нечистот, дать надеж-

ду, отмыть от гнусности, показать огромный светлый мир, и затем… Сунуть их туда же, откуда только вынули они свои головы, только глубже, чтобы нахлебались полным ртом!

Петр Сергеевич не устоял, сорвался с места и легкой трусцой побежал навстречу своему будущему.

- Да, мистер Вонг прав, во всем прав! – Дыхание не сбивалось, но и Зимин не особо стремился ускоряться, пока было рано. Пока рано. - Всего-то нужно дать мистеру в черном толику, крупицу, и тогда он поделиться властью. Передаст ему часть своего могущества. Обменяет то, что ему не нужно, на то, что у мистера Вонга предостаточно!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.